

**Толкование на
Евангелие от
Матфея. Глава
первая**

Иоганн Госснер

Предисловие редактора

Перевод: Александр Шурбелёв.

Редакция: игумен Пётр (Мещеринов). Добавления в квадратных скобках принадлежат редактору.

Источник: Die heiligen Schriften des neuen Testaments mit Erklärungen und Betrachtungen von Johannes Goßner. I. Teil. Das Evangelium Matthäi. Hamburg, 1888. *Вспомогательный источник:* Geist des Lebens und der Lehre Jesu Christi im Neuen Testamente. Erster Band. Tübingen, 1823.

© Благотворительный фонд «Переводов христианского наследия».

Иоганн Евангелиста Госснер (Johannes Evangelista Goßner) родился 14 декабря 1773 года в деревне Хаузен близ Аугсбурга в зажиточной семье, в которой он был десятым из тринадцати детей. Вопреки желанию родителей пошёл по духовной стезе — обучался в церковной гимназии в Аугсбурге, и затем в университетах Диллингена и Ингольштадта. В Диллингене Госснер учился у великого христианского педагога Иоганна Михаэля Зайлера (1751–1832), и, как многие ученики последнего, усвоил от него живую христианскую духовность и любовь к Священному Писанию. Большое влияние оказали на него сочинения Герхарда Терстегена. В октябре 1796 года Госснер был посвящён в иерейский сан и служил на приходах Аугсбургского диоцеза.

В 1797 году Госснер пережил внутреннее обращение ко Христу и сблизился с кругом духовно возрождённых христиан, принадлежавших к католическому пиетистскому движению, так называемому «Альгойскому пиетизму» (Альгой — местность

вокруг южно-баварского г. Кемптена), вдохновителем которого считался Зайлер. Госснер сдружился с главой этого движения священником Мартином Боосом (1762–1825) и сам стал одним из первых лиц Альгойского пиетизма.

Далеко не все коллеги Бооса и Госснера одобряли их деятельность. Последовали доносы, и в 1802 году в Аугсбурге Госснера призвали к ответу перед инквизицией, результатом чего было заключение на несколько месяцев в монастырь. В 1803–1811 гг. Госснер занимал скромное место приходского священника в деревне Дирлеванг (Нижний Альгой). Здесь он посвятил себя литературным трудам — написанию и изданию книг духовно-нравственного содержания, которые в силу своей простоты и убедительности пользовались большим успехом и широко распространялись. В 1812 году Госснер получил бенефициат (благотворительно оплачиваемое содержание духовного лица) в Мюнхене при церкви Богоматери.

Церковная и литературная деятельность Госснера в столице Баварии, включавшая в себя перевод Нового Завета и комментарии к нему, вызвала неудовольствие духовных властей. Бенефициат Госснера был ограничен только храмовым служением: ему запретили проповедь и катехизацию. В 1817 г. он был вынужден проститься с Мюнхеном.хлопотами Зайлера и Бооса Госснер получил место законоучителя в гимназии в Дюссельдорфе.

В 1820 г. император Александр I пригласил Госснера в Петербург. Государь читал книги Госснера и высоко их ценил. Госснер стал настоятелем Мальтийской католической церкви св. Иоанна при дворце гр. Воронцова и одним из директоров Российского Библейского общества. Его церковные проповеди и домашние беседы привлекали многих слушателей.

В 1824 году любители духовного чтения решили издать толкование Госснера на Новый Завет. Начался перевод и

печатание (в типографии Н. И. Греча) Евангелия от Матфея. Но как раз в это время в полную силу вступила в действие интрига, целью которой было смещение министра духовных дел и народного просвещения кн. Голицына. Интригу вели адмирал Шишков, Аракчеев и архимандрит Фотий. Они воспользовались книгой Госснера, и, усмотрев в ней «мысли, престолу и алтарю противныя», представили её Александру I как результат попустительства, а то и прямой антицерковной деятельности кн. Голицына. Император внял наветам; Голицына сняли, перевод остановили, сигнальные экземпляры сожгли, переводчика и издателя отдали под суд. Госснера же в мае 1824 г. выслали из Петербурга. В исторической науке эти события так и именуются — «Дело Госснера».

Два года он провёл в Лейпциге, живя частным образом. В 1826 г., во исполнение заповеди Спасителя «*когда будут гнать вас в одном городе, бегите в другой*» (Мф. 10:23), Госснер перешёл в Лютеранскую Церковь. Он переселился в Берлин, и после нескольких лет служения пастором в разных церквях получил постоянное место проповедника в Вифлеемской церкви в центре Берлина. Здесь Госснер развернул самую широкую катехизическую и миссионерскую работу. Больницы, школы, детские учреждения, наконец, южноиндийская миссия — всё это плоды его деятельности, которые, вкупе с проповедью, стяжали ему всеобщую любовь и уважение. В 1846 г. Госснер ушёл на покой, и 30 марта 1858 г. скончался у себя дома в Берлине. Основанная им Gossner Mission существует и поныне.

Комментарии на Новый Завет впервые вышли в Мюнхене в 1818 г. под названием «Geist des Lebens und der Lehre Jesu Christi im Neuen Testamente» (Дух жизни и учения Иисуса Христа в Новом Завете). Второе издание последовало в 1820, третье — в 1823 гг. В дальнейшем, в конце 1820-х гг., Госснер переработал свой труд, значительно дополнив (и во многом смягчив) текст. С окончательной редакцией (Die heiligen Schriften des neuen Testaments mit Erklärungen und Betrachtungen von Johannes

Говнер. Hamburg, 1887–1894) и делается наш перевод. Наиболее значительные отличия первого и окончательного вариантов отмечены в примечаниях.

Размышления над Новым Заветом Госснера — замечательный образец пиетистского толкования Писания, когда внимание сосредотачивается не на отвлечённых схоластических изысканиях, исторических исследованиях и т. п., но на свойствах и особенностях духовной жизни христианина, стремящегося к богообщению во Христе. О том же, насколько обоснованы обвинения 1824 года, что (по словам архимандрита Фотия) цель автора — «чтобы всяким образом отвлечь от истинной веры, испоганить алтари и престолы, внушить отвращение ко всем властям, а особенно к царской и священной», — мы предоставляем судить читателю.

ВВЕДЕНИЕ

Матфей, чьим именем названо наше Евангелие, был, согласно Марку (Мк. 2:14), сыном Алфея и до служения Иисусу именовался Левием: сборщик податей у Тивериадского озера, откуда Иисус и призвал его. О его позднейшей судьбе ничего определённого не известно. Одни говорят, что он отправился в Эфиопию, другие — в Македонию. Возможно, он умер естественной смертью.

По единогласному преданию изначально Матфей написал своё Евангелие на еврейском языке — для соотечественников. Сначала он собрал речения Господа, а потом, в качестве дополнения, добавил к ним историю жизни и деяний Иисуса. Поскольку позднее он, как полагают, оставил свой народ и отправился в иудейское рассеяние, то там, вероятно, для того чтобы познакомить со своим Евангелием соотечественников, почти без исключения говоривших на греческом, перевёл его на этот язык. В таком виде оно и вошло в состав нашего Нового Завета.

Итак, он писал своё Евангелие для соотечественников, евреев, и это видно уже по тому, что довольно часто он ссылается на Ветхий Завет и всё, что евреи и так знали о своих нравах, обычаях, гражданских и прочих отношениях, он подаёт как уже известное, тогда как другие евангелисты при упоминании чего-либо подобного почти всегда его поясняют.

Цель нашего Евангелия определена кругом его читателей. Матфей хочет показать, что Иисус — это Мессия, чего он и достигает, говоря о Нём как об Обетованном в Ветхом Завете. Отсюда и необычайно частое упоминание о пророчествах и указание на то, что все они до малейшего исполнились в жизни Господа.

Что касается времени написания, то предание считает наше Евангелие старейшим. Во всяком случае, оно было написано ещё до разрушения Иерусалима, и мы, наверное, не ошибёмся, если предположим, что оно появилось в середине первого столетия.

Его слог прост, сердечен, образен. Среди учёных нет единства в том, знал ли Матфей Евангелия от Марка и Луки и использовал ли их. Ясно одно: Святой Дух содействовал написанию нашего Евангелия, и это главное.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Родословие, зачатие, имя и рождение Христа

1. *Родословие Иисуса Христа* — речь идёт о генеалогической записи или родословном древе Иосифа, его приёмного отца.

Здесь не следует забывать о том, как начинается своё Евангелие Иоанн, описывающий род и происхождение Иисуса согласно Его божественному естеству. «*В начале было Слово... и Слово было Бог... и Слово стало плотью*» (Ин. 1:1;14). Сие Слово, Иисус Христос — которое было в начале, *было* вечным, никогда *не становилось* — по Своему предвечному рождению и естеству не имеет никакого родословия, никакого иного родословного древа, кроме родословия Бога от Бога, Света от Света, предвечного Сына от предвечного Отца.

Но как это предвечное и безначальное Слово стало плотью, как стало являться во времени и человеческом естестве — об этом здесь и повествует Матфей. И потому это родословие содержит в себе имена прародителей Иисуса Христа по плоти. По своему же Божеству Он не знает никаких предков или прародителей: здесь Он сразу — предвечный Сын Отца: «*Я ныне родил Тебя*» (Евр. 1:5).

Итак, вот *родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова*. Матфей своё родословие Иисуса начинает с Давида и Авраама, ибо он писал для евреев, а этот народ происходил от Авраама и получил обетования об Иисусе как его потомке. Лука же возводит родословную линию Иисуса к Адаму.

О, какие имена стоят в начале родословия Мессии! Какие воспоминания связаны с ними! Авраам! Давид! Какие мужи! Как

много повествует о них Библия! Если на первый взгляд в этом родословии не так уж много назидательного и почти все читатели спешат миновать его, то читатель вдумчивый уже в них, этих именах, находит достаточно, чтобы остановиться и через них войти прямо в Новый Завет. Сколь убедительно призывают нас прародители Мессии следовать их стопам в вере и покаянии! И это есть самое верное вступление в Новый Завет, который подобает читать и воспринимать с верою и покаянием, коль скоро ему надлежит принести спасение.

Приступим же к Евангелию Иисуса Христа с покаянным и сокрушённым сердцем Давида и с верою Авраама — и тогда, как Давид, получим оставление грехов, и обретём обетование, как Авраам!

2. Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его.

Исаак — Иаков — сыны Иакова: Иосиф и его братья! Какие примечательные, какие высокие прообразы Мессии! Как чудесны, как значительны их дела! Обратись к ним, читатель! Воззри на пережитое ими, и в нём ты уже обретёшь всю историю Иисуса.

3–15. Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама. Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; Салмон родил Воу от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея. Иессей родил Давида царя; Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею; Соломон родил Ровоама; Ровоам родил Авию; Авия родил Асу. Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорама; Иорам родил Озию. (Между Иорамом и Озией выпадают три рода: Охозия, Иоас и Амасия, и в этом не было ничего необычного. Здесь это могло произойти потому, что Матфею прежде всего были важны времена, а именно четырнадцать родов, и только потом — собственно персоны). Озия родил Иофама; Иоафам

родил Ахаза; Ахаз родил Езекию. Езекия родил Манассию; Манассия родил Амона; Амон родил Иосию; Иосия родил Иоакима; Иоаким родил Иехонию и братьев его, перед переселением в Вавилон. По переселению же в Вавилон Иехония родил Салафииля; Салафииль родил Зоровавеля; Зоровавель родил Авиуда; Авиуд родил Елиакима; Елиаким родил Азора; Азор родил Садока; Садок родил Ахима; Ахим родил Елиуда; Елиуд родил Елеазара; Елеазар родил Матфана; Матфан родил Иакова.

Внимательный читатель заметит, что начиная с Давида Матфей приводит совсем не те имена, какие мы встречаем у Луки. Лука (Лк. 3:31) говорит, что род Иисуса восходит к Нафану, сыну Давидову, а Матфей говорит о Соломоне, Ровоаме, Авии и т. д. Это не должно никого смущать, потому что Матфей ведёт родословие Иисуса от Иосифа, Его приёмного отца и мужа Марии, происходящего от Соломона; Лука же — от Марии, Его матери, род которой восходит к Нафану, тоже бывшему сыном Давида и братом Соломона; и, следовательно, в любом случае Иисус есть сын Давида. Впрочем, если кого-то эти или другие претыкания приводят в смущение, тому я раз и навсегда советую — обращаться к Самому Иисусу и предоставлять Ему разрешать все свои сомнения. Ведь если Сам Иисус, Его дела, учение, страдание, смерть, воскресение и всё, написанное о Нём, не убеждают сомневающегося в том, что он есть Сын Давида и Авраама и более того — Сын самого Бога, Который был уже до Давида и Авраама, был в начале, и был Богом — если, говорю я, Сам Иисус не убеждает в этом, тогда его не убедит и никакое изъяснение Писания. — Кого же оно убеждает, тот да живёт по нему!

Итак, перед нами последовательное перечисление прародителей Иисуса. Почему все они названы здесь столь подробно? Ясно, что не за заслуги: ведь многие из них были великими грешниками, снискавшими дурную славу и вовсе недостойными того, чтобы иметь такого потомка, как Иисус, и упоминаться в

Его родословной. Разве в Книгах Царств и Паралипоменон их жизнеописание не начинается — почти всегда — с таких слов: «И делал он неудобное в очах Господних, по мерзости языческой»? Вот почему уже с родословной Иисуса исполняется сказанное Исаией: «*И к злодеям причтён был*» (Ис. 53:12).

Если же кто завидует почестям тех имён, которые носят прародители Иисуса по плоти, то да будет ему ведомо, что он может обрести гораздо бóльшую честь и высшее достоинство — вместе со Христом и чрез Него родиться свыше в Боге и потому повести свой род от Самого Бога. Пусть так называемые «знатные» непрестанно вычислят своих предков и похваляются высоким происхождением, — ты же стремись войти в число детей Божьих, которые родились в Боге и в чьей родословной на самом верху стоят Бог и Иисус и где нет никаких других предков, кроме любезных сердцу святых отцов и предтеч в вере, о которых говорится в Послании к Евреям (гл. 11).

16. Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос.

Этот перечень грешных людей, начинающийся с Авраама, перечень, завершающийся Иисусом, — прекрасное свидетельство того, сколь сильна любовь Господа к нашему греховному роду, ибо Он не постыдился повести Своё происхождение от падших людей и вписать в Свою жалованную грамоту и родословное древо даже и многих тех, кто согрешал тяжко. Он пришёл в мир только для того, чтобы спасти грешников, и это явствует уже из Его родословной книги.

Посему — о, сколь посрамляет Спаситель тщеславие и безрассудство людей суетного света, которые мнят, будто смеют гордиться своим происхождением от благородных, богатых или учёных предков, даже если сами они ничего собою не представляют! Пусть твои предки были кем угодно: ты сам от этого не лучше и не хуже, ибо благочестие — не наследное

имущество. Стань благим и чистым чрез Того, Кто, будучи самым лучшим, святым и благородным, причислил к Своим предкам величайших грешников!

— ...мужа Марии.

Здесь не говорится о том, что Иосиф родил Иисуса — как у всех остальных, — но о том, что Иосиф был мужем Марии, от коей родился Иисус, Который — уразумей это! — был зачат в ней Духом и потому именуется Христом, Сыном Божьим. Но, рождённый от жены, Он именуется Себя и Сыном Человеческим — что для нас великая радость: зачат Он был не так, как мы, но родился всё же, как мы.

17. Итак, всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов.

Таким образом, в родословной опускаются те имена, которых, по намерению Святого Духа, и не должно быть в ней. Исключаются, например, имена трех царей: Охозии, Иоаса и Амасии — потомков Ахаза, чье семейство было проклято. Не было ничего необычного и в том, что иногда в родословных некоторые имена опускались ради большей сжатости (как, например, в Ездр. 7:3 и 1 Пар. 6:7).

Трижды четырнадцать дают сорок два: столько раз сыны Израилевы останавливались в пустыне, столько лампад было на золотом светильнике, и этим евангелист показывает, что в Иисусе исполняются все пророчества, ибо Он одинаково принадлежит трём великим эпохам Израиля: времени Авраама, Давида и пророков.

18. Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что она имеет во чреве от Духа Святого (Лк. 1:27 и 2:5).

Зачатие и рождение Иисуса было совсем не таким, как у всех прочих людей, у всех, от кого Он происходит по плоти; у них один зачинает другого, — Он же был зачат Святым Духом. Прежде чем Иосиф сочетался с Марией, то есть ещё тогда, когда совершилась помолвка, или обручение, оказалось, что Мария уже беременна — от Духа Святого.

Вот так новый Адам должен был придти в мир, коль скоро чрез Него надлежало появиться новому, священному роду человеческому. О Нём не дерзнёшь сказать: *«Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя»* (Пс. 50:7), в чём приходится признаваться всем сынам и дочерям Адамовым. Нет, Он должен был родиться от Святого Духа, быть чистым, святым и безгрешным от рождения, дабы чрез Него и Его дух всякий человек родился свыше — от Духа. Все мы — если только хотим войти в Царство Божье и стать Его чадами и наследниками — должны родиться от Бога, быть зачатыми Духом Божьим, ибо во Христе все — новая тварь. Да и как мог бы Вождь нашего спасения не быть рождённым от Святого Духа? Может ли нечистый очистить всё нечистое? Может ли зачатый во грехе очистить от греха? Посему Он и говорит: *«Я сошёл с небес»* (Ин. 6:38).

19. *Иосиф же, будучи праведен и не желая огласить её, хотел тайно отпустить её, сделав это через разводное письмо без каких-либо пояснений* (Втор. 22:20).

Благочестивый муж выбрал середину, желая покрыть немощ ближнего мантией любви и предпочитая не настаивать на своих правах. Он не стал обвинять жену публично, как того требовала строгая справедливость, но и не хотел оставлять её у себя, ибо был не совсем уверен в её невинности.

Истинная любовь знает, как пройти между ревностью и безразличием. Праведник умеет сохранить свою честь и в то же время не слишком задеть честь ближнего, раскрывая его

ошибки. Легковерная подозрительность и излишнее рвение ради закона часто приводят к нарушению [сути] закона, когда люди понимают его лишь как повод к возмездию и строгости. Разумная же любовь и истинное благочестие умеют найти в законе то снисхождение, которое никого не понуждает быть обвинителем своей супруги.

Но какое глубочайшее уничижение для Сына Божьего, что уже в материнской утробе Его заподозрили в том, будто Он был зачат вне брака!

И легко представить, какие испытания претерпела вера Марии. Но она во всём предалась Божьему водительству. Сколь удивительным было её безмолвное спокойствие, столь досточтимой является Божья помощь, не оставившая её. Ибо:

20. Но когда он помыслил это, — се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! Не бойся принять Марию, жену твою.

Как хорошо тихо претерпевать всё вместе с Марией и доверять Богу! Бог никогда не оставляет тех, кто вверяется Ему; Он скорее пошлёт Ангела, но не позволит оказаться в беде тем, кто, подобно Иосифу, сохраняет любовь и, подобно Марии, тихо терпит, вверяясь Богу и терпеливо ожидая Его помощи. И помощь, приходящая от Бога, лучше всякой людской помощи, лучше всякого оправдания и стремления самому защитить себя и себе помочь.

— ...ибо зачатое в ней есть от Духа Святого.

Поскольку вочеловечение есть действие Божьей любви к людям, оно относится на счёт Святого Духа, Который есть равносущная любовь Отца и Сына. Именно от Сего Духа рождаются и Глава, и члены [Тела Христова]: Он как Сын по естеству, мы же — как Его братья через принятие нас в сыновство.

21. *Родит же Сына, и наречёшь Ему имя: Иисус, ибо Он спасёт людей Своих от грехов их.* (Лк. 2:21; Деян. 4:12).

Имя *Иисус*, в Ветхом Завете Йошуа, то есть *помощь Господня, Спаситель* (Лк. 2:30), есть самое спасительное, самое важное имя, но разумеют его совсем немногие. Большинство же людей по привычке произносят его миллионы раз, но Именуемого не знают. Ангел объясняет Иосифу, что оно значит. Это толкование было необходимо иудеям, но также необходимо и нам. Иудеи ожидали Мессию как царя, который должен был избавить их от одной лишь внешней нужды, угнетения и скорби: ведь люди обычно не знают никакой другой нужды, кроме внешних тягот и бедствий, и их трудно убедить в том, что самая большая беда — это грех. Поэтому они вообразили, что Мессия будет как один из прежних помощников и спасителей, каких Бог часто посылал им, когда они были в бедствиях и молили об избавлении от них — например, Иисуса Навина, а также судей: Гедеона, Самсона и прочих, которые спасали их от их врагов, почему и назывались «спасителями народа». Но уже Захария стремился изменить их взгляды и показать, что обетованное спасение — это нечто совсем иное, а именно *прощение грехов* (Лк. 1:77). И по той же причине Ангел свидетельствует, что *Иисус спасёт людей Своих от грехов их* (Мф. 1:21). *Он явился для того, чтобы взять грехи наши* (1 Ин. 3:5). Это истолкование Его имени необходимо и для нас, ибо сегодня весьма многие христиане призывают это имя лишь устами, но не знают его [значения] по опыту, не ощущают в сердце своём силу этого имени, почему и упоминают его, не оказывая Именуемому почтения и поклонения, призывают легкомысленно и по привычке, когда что-то их устрашает или изумляет. Его имя означает то, что Он есть: *Искупитель, Спаситель, Искоренитель греха*. Он не просто спасает от наказания, которого страшатся почти все и от которого очень хотели бы освободиться: Он спасает от самого греха, уча Духом Своим избегать его, искореняя его в нас и умерщвляя. Единственная цель, ради которой Он явился — *взять грехи наши и вновь наделить нас блаженством и вечной жизнью, причём не*

только как Первосвященник, через примирение, но и как Царь, через одоление врагов и введение в Своё Царство. Но кто из нас *поверил слышанному, и кому открылась мышца Господня* (Ис. 53:1) — имя Господа? Кто верит, что в Его имени и в Его Лице заключена сила спасать и искупать от грехов? Большинство людей говорят, что вынуждены грешить, что не могут поступать иначе. Они не верят, что Господь может и хочет освободить их от грехов; но что сатана может соблазнять людей и полностью господствовать над ними в грехе и удерживать в нём — в это они верят и потому приписывают ему силу, превосходящую силу Сына Божьего, пришедшего для того, *чтобы разрушить дела диавола* (1 Ин. 3:8). Но только тщетно ты хвалишься именем Иисуса, если не даёшь Ему освободить тебя от греха. Разве может быть что-либо безрассуднее на земле: называть Иисуса своим Искупителем и Спасителем, не познав на себе Его силы? Пока ты не освобождаешься от греха, но всё ещё остаёшься его рабом, Иисус — не *твой* Искупитель. Ты не даёшь Его силе приблизиться к тебе; ты довольствуешься каким-то немощным, отсутствующим Спасителем, позволяющим тебе оставаться во грехах. Потому твой рассудок и неверие воображают Иисуса, который пребывает где-то в небесах, бесконечно далеко от тебя; который не касается твоего сердца и не обнаруживает повреждения его. Ты хочешь всю свою жизнь безмятежно жить во грехах, и никак не обращаться к Тому, Кого зовёшь своим Спасителем.

Если узник непрестанно прославляет своего спасителя, а сам не принимает его спасения, оставаясь в застаревших узах, — кто он, как не безумец? Но ведь так и поступают с именем Иисуса: превозносят как Искупителя, прославляют Его жизнь и ничего не знают о Его силе, никак не ощущая её в своём сердце. Наш Иисус — не *служитель греха*, у которого есть только имя, но нет дела: Он — его *Искоренитель*. И кто думает иначе, тот *не знает Его и не научился в Нём* (Еф. 4:20–21).

22–23. *А всё сие произошло, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: «Се, Дева во чреве примет и родит Сына».*

Ангел ли привёл эти слова, сказанные Исаией (Ис. 7:14), или сам евангелист — в любом случае это Тот же Святой Дух, Который говорит устами Ангела или евангелиста. Для нас это — божественное свидетельство того, что как в данном, так и в других бесчисленных местах Ветхого Завета за буквальным смыслом, отсылающим ко времени, когда то или иное слово произносилось, всегда кроется смысл пророческий, указывающий на Христа и Его Царство. *Всё сие произошло, дабы Бога познали как истинного в Его слове.* Евангелист говорит подобное не постоянно — лишь несколько раз, но и того довольно: этим Дух Святой учит нас тому, чтобы, читая и другие места Ветхого Завета, мы веровали, что всё в нём прообразует и предвещает Иисуса Христа, а в Новом Завете видели исполнение сего. Согласованность Ветхого и Нового Заветов чудесна, невыразима и великолепна, ибо, как говорит Августин, Новый Завет сокрыт в Ветхом, а Ветхий явлен в Новом. Всё надо соотносить со Христом — ибо в Нём соединяется всё, в Нём всё себя находит, в Нём всё исполняется. Всё, что сказано и может говориться доброго о том или ином ветхозаветном патриархе, пророке, священнике, царе или великом праведнике, — всё это истинно и по отношению к Нему и может быть сказано о Нём в гораздо более высоком, духовном смысле. Во всём и всюду христианин ищет и находит лишь своего Христа. Он для него — *всё во всём* (Еф. 1:23). В Нём единится всё, расточённое в миллионе [частностей] и не могущее обрести себя ни в чём другом, как в Нём.

— *И нарекут Ему имя: Еммануил, что значит: с нами Бог.*

Цель, ради которой Ему было дано это имя, несомненно заключалась в том, чтобы по имени Его сразу узнавали, кто Он есть — *Богочеловек*: человек — и Всевышний Господь Бог; один

из нас и тут же — Бог; один из Святой Троицы — и человек. Посему говорится, что *благоугодно было Богу, чтобы в нём обитала всякая полнота* (Кол. 1:19), полнота Божества; чтобы всякое устремление, всякое желание и молитва человека обращались к Нему; *чтобы пред Ним преклонилось всякое колено* (Рим. 14:11), все веровали в Него и чрез эту веру имели жизнь. В Нём соединилось всё божественное и всё человеческое; в *одном* Лице соприисутствуют Бог и человек. В Нём Бог изволил быть с нами, в человеческом естестве, которое Он воспринял от нас и чрез которое хочет обитать в нас: ведь с *«нами Бог»* означает *непрестанное* пребывание, Его благодатное присутствие среди нас, которое Он обещал нам, сказав, что Он с нами *во все дни до скончания века* (Мф. 28:20). Такой была конечная цель Его вочеловечения, и поскольку Он желает быть с чадами человеческими (Притч. 8:31), Его имя гласит: *Еммануил*.

Но если Иисус Еммануил обращается к нам, если Бог с нами и в нас, тогда *кто против нас* (Рим. 8:31)? Если Бог явил и даровал нам Себя во Христе, пожелав быть Богом с нами и в нас, чего нам недостаёт? Смеем ли мы оправдывать себя немощью нашей? Разве есть что-то такое, чего мы не можем, на что мы не способны, будучи в Нём, с Ним и чрез Него? Разве Иисус Еммануил — не Тот, Кто сокрушил главу змия (Быт. 3:15) и уничтожил всякое посягновение, всякую силу и коварство искушителя?

Ты, Господи, с нами и в нас благодаря Твоему вочеловечению — так дай же нам испытать Твоё благодатное присутствие и ощутить его чрез внутреннее соединение с Тобою и чрез действие Святого Духа в живой вере! Ей, аминь, Иисус Еммануил!

24. *Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою.*

Любящему Бога довольно того, чтобы узнать волю Божию — и тут же исполнить её, пусть и не понимая, к чему. Тот же, кто лишь по видимости любит Бога, пускается, когда ему возвещается Его воля, в пустые и долгие раздумья — и не потому, что не убедился в ней, но потому, что хочет сомневаться и дальше, лишь бы её не исполнять. Иосиф не стал раздумывать о своём сне — его сердце сразу ощутило нечто, благодаря чему он не сомневался: Господь хочет *этого*. И такое скорое, смиренное послушание — не просто богоугодная жертва, но единственно истинное утешение для всякой встревоженной души, единственно истинный путь ко внутреннему миру. Кто пускается в долгие раздумья, тревожит себя ещё больше.

25. И не знал её, как наконец она родила Сына своего первенца, и он нарёк Ему имя: Иисус.

Итак, Иисус не был зачат от греховного семени и всё-таки был рожден, но *не от хотения мужа, не от хотения плоти* (Ин. 1:13), а от Духа Святого, от Бога. Стало быть, Он — всецело Божий человек, и не только по Своему божественному естеству, которое в Нём соединилось с человеческим; но и по естеству человеческому Он человек Божий.

Иосиф назвал Его Иисусом, и это было ему заповедано (см. стих 21 и Лк. 2:7).